
Краеведческая деятельность московских священнослужителей (конец XIX – начало XX века)

И.А. Дмитриева

Со второй половины XIX столетия резко возрос интерес общественности к краеведению. Москва – с ее вековыми традициями и памятниками культуры возбуждала особенный интерес. Московведение динамично развивалось и как общественное просветительское движение и как новое научное направление. В краеведческом движении в Москве принимали участие представители самых разных социальных групп и профессий. Участвовали в нем и московские священнослужители.

Историография проблемы немногочисленна. Важнейший вклад в разработку источниковой базы внесли работы В.Ф. Козлова¹. Е.Г. Авшаров проанализировал характер московведческих материалов в фонде Н.А. Скворцова². Появилось несколько очерков биографического характера, написанных на архивных материалах: Н.Ф. Демидова опубликовала очерк – о братьях Холмогоровых³, В.Ф. Козлов – о Н.А. Скворцове⁴, В.А. Любартович – о священнике В.Д. Цветкове⁵. И.И. Комарова осветила процесс создания церковно-археологических комиссий и отделов в конце XIX – начале XX в.⁶ В.Ф. Козлов охарактеризовал основные направления деятельности ОЛДП⁷.

Основная сложность реконструкции краеведческой деятельности московских священнослужителей заключается в недостатке источников. Имена священнослужителей – участников краеведческого движения в Москве и их личные архивы в большинстве своем оказались утрачены в годы гонений на православную церковь. Затрудняет исследование и общая неразработанность истории становления московведения.

Дмитриева И.А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Московского энергетического института (Технического университета), участник Богословской конференции ПСТБИ 2003 года.

* * *

Знатоков и почитателей «седой старины» Москвы всегда было не мало. Особое место среди них до революции 1917 г. занимали коллекционеры. Их трудами осуществлялась первая кристаллизация предметов, входивших впоследствии в поле научного изучения.

В церковной среде собирание старины имело давние традиции. Московские храмы и монастыри являлись хранителями ценнейших архивов. В Москве известны частные собрания старинных книг и рукописей протоирея Сергея Григорьевича Терновского, протоирея А.М. Иванцова-Платонова, протоирея М.И. Богословского. Однако большинство собирателей московской старины являлись людьми не духовного звания. Собираательство требует значительных финансовых средств, которыми духовенство не располагало. Московское духовенство состояло из людей довольно зажиточных, но лишь на бытовом уровне.

Батюшек, занимавшихся изучением московской старины, были единицы. Совмещать пастырские обязанности с серьезной научной работой или общественной деятельностью не многим под силу. Занятия любой наукой требуют специальных знаний и времени, не говоря о желании и способностях.

И хотя с середины XIX в. образование в МДА получило, по словам ее историка – С.К. Смирнова, «особое направление с характером преимущественно историческим»⁸, краеведение, которое называли тогда археологией, занимало в нем незначительный объем. Кафедра церковной археологии выделившаяся из кафедры общей церковной истории в МДА в 1844 г., долгое время влачила жалкое существование, так как церковная археология не воспринималась как наука⁹.

Важную роль в становлении церковного краеведения сыграло Общество любителей духовного просвещения – ОЛДП, основанное в 1863 году. Располагалось оно в помещениях Высокопетровского монастыря, а с 1902 г. – в Епархиальном доме в Лиховом переулке и было организовано по классическому образцу научных общественных организаций¹⁰.

Подвижничеством первого председателя ОЛДП – настоятеля Данилова монастыря архимандрита Иакова (Кроткова) была создана московская епархиальная библиотека, в составе которой имелся книжный и рукописный фонды, а также подшивки многих газет и журналов, издававшихся в Москве. Согласно печатному каталогу, в составе собрания значительный объем составляли книги по истории Москвы, в том числе редкие малотиражные издания о храмах и монастырях Москвы. По полноте материалов на эту тему с ней не могла сравниться ни одна из тогдашних библиотек. Московская церковная библиотека сыграла важную роль в просвещении москвичей, так как она была открыта ежедневно для всех желающих.

Формированию общественного интереса к москвоведению способствовали периодические издания Общества, являвшиеся главной заботой протоирея Предтеченской, что над Бором, церкви Иоанна Николаевича Рождественского, председательствовавшего в ОЛДП с 1870 по 1892 год.

Анализ статей, печатавшихся в «Чтениях в Обществе любителей духовного просвещения» («ЧОЛДП»)¹¹, показывает, что на страницах журнала помещались фундаментальные исследования по истории православных храмов и монастырей.

С 1869 г. стала выходить газета «Московские епархиальные ведомости» (с 1880 г. – «Московские церковные ведомости»). Ее главный редактор – священник Ризоположенской (Никола-Явленской) церкви магистр богословия Виктор Петрович Рождественский придавал газете историко-культурную направленность. Значительное внимание на страницах газеты уделялось «московскому колориту» в истории церковных праздников, юбилеев и храмов.

В 1869 г. по инициативе ОЛДП была предпринята попытка создания в Москве церковного музея. Была образована Комиссия (вскоре ставшая отделом ОЛДП) иконоведения. Председатель Комиссии – настоятель Данилова монастыря архимандрит Амфилохий (Павел Иванович Сергиевский) был известен в научных кругах, как известный славист и археограф, описавший рукописи Воскресенской Новоиерусалимской Библиотеки. Организационной работой в Комиссии руководил замечательный цер-

ковный художник, историк, собиратель иконописи – Дмитрий Михайлович Струков.

Поддерживая это начинание, Московская духовная консистория предписала храмам и монастырям епархии «излишне устаревшие и полинявшие святыя иконы передавать Обществу...»¹². Святейший Синод позволил отобрать сорок пять древнейших икон из Синодального архива. Императрица Мария Александровна пожертвовала в отдел три иконы XVII в. – Одигитрии, Тихвинской Божией Матери и Св. Николая. Д.М. Струков передал от себя сорок картин священных изображений. Для собрания было выделено место в покоях Кремлевского Чудова монастыря, которое было освящено 23 декабря 1870 года¹³. Была проведена значительная работа по собиранию сведений о чудотворных иконах, священных изображениях в древних рукописях и в стенописях храмов. Все это могло бы стать основанием для создания первого церковного музея в Москве.

Однако епархиальное начальство и церковная общественность не сумели по достоинству оценить значение и важность этого начинания. Идея создать историко-археологический музей Московской епархии не была поддержана. Средства для пополнения и содержания собрания не выделялись. Приток бескорыстных пожертвований вскоре прекратился. И в середине 70-х годов XIX в. собрание было рассеяно: лучшие иконы дополнили музеи Киевской и Петербургской духовных Академий, часть – роздана по сельским приходам. Остатки архимандрит Амфилохий разместил в хранилище Данилова монастыря.

Расцвет москововедения начался в последнее десятилетие XIX в., которое получило в свой актив фундаментальную работу И.Е. Забелина «История города Москвы». В ней был намечен план работ для нескольких поколений исследователей. В среде московского духовенства к этому времени сформировался слой высокообразованных батюшек, которые охотно отзывались на различные научные новации, увлеченно работали на ниве науки, в том числе в научном краеведении. Прививавшаяся духовным образованием педантичность и скрупулезность работы с текстами, позволяла им выявлять новые факты, копить и вводить в научный оборот совершенно новые пласты документов и материалов.

Одним из таких ученых-краеведов был Михаил Симонович Боголюбский (1826-1902 гг.). В 1850-1870 гг. он был последовательно священником московских храмов: Духосошестввенского на Даниловском кладбище, Николаевского в Котельниках, Космодомианского на Таганке. С 1880 г. и до конца жизни – настоятелем храма Зачатия Св. Анны в Китай-городе.

М.С. Боголюбский – один из первых священников, который осознал необходимость комплексного изучения истории Московской епархии. Его сотрудничество с ОЛДП началось с участия в работе Комиссии иконописания, в которой ему было поручено выявлять всевозможные материалы по истории чудотворных икон Божьей Матери в Москве. Всю жизнь, пока не потерял зрение, он занимался собиранием и описанием святынь Москвы – ее церквей и монастырей¹⁴. Все они носят, как тогда говорили, историко-статистический характер и являются на сегодняшний день важными источниками и справочниками при изучении соответствующих проблем.

В 1889 г. на общем собрании ОЛДП был образован Комитет для урегулирования работ по составлению и изданию историко-статистического описания церквей и приходов Московской епархии. В 1892 г. его председателем был назначен М.С. Боголюбский. Под его руководством Комитет разработал и опубликовал Программу общего историко-статистического обзора Московской епархии и детальный план-схему описания храма¹⁵. В реестр храмов, подлежащих описанию, включались и уничтоженные ранее храмы. С этой целью предполагалось развернуть исследования по выявлению неопубликованных материалов из архивов: Дворцового, Консistorского, Синодальной конторы, монастырских и церковных собраний.

В 1894 г. М.С. Боголюбский был утвержден председателем ОЛДП, а Комитет в 1896 г. был преобразован в Историко-археологический отдел. В октябре 1900 г. в него влился захиревший к тому времени Отдел иконоведения. В результате слияния двух отделов возник новый Церковно-археологический отдел (ЦАО). В отличие от ОЛДП с его весьма широкими политико-идеологическими задачами, важнейшим направлением деятельности ЦАО являлось изучение истории монастырей, храмов, иконографии,

т.е. проблем, составляющих содержание понятия «церковная археология». Наличие детальной комплексной программы изучения церковной старины, широкая разработка архивных источников, коллективное обсуждение докладов и рефератов обеспечивали ЦАО серьезный научный характер и завидный авторитет.

Первым председателем ЦАО стал историк Кремлевских соборов и храмов, протоирей Благовещенского Собора Н.Д. Извеков. Секретарем – Леонид Иванович Денисов, в будущем епископ Арсений, знаток иконографии, много лет собиравший сведения по истории монастырей России¹⁶. Для изучения московской церковной старины члены отдела были распределены по отдельным частям и сорокам Москвы. Описание Кремля стал курировать сам Н.Д. Извеков, Китайского сорока – настоятель Данилова монастыря церковный историк В.Ф. Руднев, Сретенского сорока – А.П. Доброклонский и Н.А. Скворцов, Ивановского сорока – Н.А. Романовский и т.д.¹⁷ Л.И. Денисов регулярно печатал в Московских церковных ведомостях хронику заседаний отдела. Был собран богатейший рукописный материал, опубликованы сотни книг, брошюр, статей, заметок.

На волне «музейного бума» увенчалась успехом новая попытка, теперь уже предпринятая ЦАО, по созданию церковно-иконографического музея. Оставшиеся от прежнего музея иконы были реставрированы В.П. Гурьяновым. В экспозиции были представлены 200 старинных икон, в том числе несколько шитых и резных. А также древние книги, кресты, подсвечники, облачения, пелены¹⁸.

При ЦАО в 1902 г. была создана Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии. Ее работу было поручено возглавить профессору Александру Ивановичи Успенскому – специалисту по иконографии и церковному искусству. Он стремился установить контакты с научными кругами и широкой общественностью. В Комиссию старались привлечь не только священников, но и архивистов, историков, искусствоведов, архитекторов и пр. В ней участвовали В.М. Васнецов, Ю.В. Готье, Е.К. Редин, А.Д. Кастальский и др.

Комиссия, выработала особые правила, согласно которым, каждый ее член получил полномочия производить тщательный

осмотр храма по особой программе, о чем позже докладывал коллегам. На проводимых регулярно заседаниях зачитывались рефераты и доклады по проблемам московской старины, которые публиковались в изданиях общества. Лучшие из них вышли в 1904-1911 гг. под общим названием «Московская церковная старина», составив четыре объемных тома.

В период между двумя революциями в развитии москвоведения появились новые тенденции. Общественным центром москвоведов становится Комиссии «Старая Москва», созданная в ИМАО в 1909 г. и впитавшая лучшие достижения прежних научно-краеведческих подразделений ОЛДП.

В ее работе приняли участие: священник Сергей Дмитриевич Богословский – регулярно присутствовал на заседаниях в 1914 – 1917 гг.; Николай Гаврилович Высоцкий – посещал заседания в 1915-1917 гг.; протоирей Иван Федорович Горский – посещал заседания в 1916-1917 гг.; протоирей собора Василия Блаженного Иван Иванович Кузнецов – посещал заседания в 1916 г.; настоятель церкви Ризоположения на Остоженке, затем – церкви Ризоположения на Донской улице Николай Михайлович Миловский – посещал заседания с 1910 г. и до 1917 г.; священник церкви Серафима Саровского Павел Дмитриевич Синьковский – посещал заседания с 1910 г. и до 1917 г.; священник Владимир Алексеевич Трубецкой – посещал заседания с 1915 г. до 1917 года¹⁹.

В 1907 г. по инициативе А.И. Успенского в Москве был создан Московский археологический институт (МАИ) – первое научное учреждение москвоведческого профиля. В Совет МАИ вошли – митрополит Владимир и помощник инспектора Московской Духовной Академии Николай Гаврилович Высоцкий (избран Секретарем Совета)²⁰.

В первый набор 1907 г. вольнослушателями были зачислены кандидат богословия, преподаватель МДА Борис Сергеевич Пушкин, священник Александр Иоанович Речменский, ставшие впоследствии видными фигурами в москвоведении.

Увлечение москвоведением привело на студенческую скамью уже в солидном 45-летнем возрасте настоятеля храма Александровского коммерческого училища Виктора Дмитриевича Цветкова, подготовившего к защите диссертацию «Старая Басманная слобода

в Москве с историческим и археологическим описанием приходского (Никитского) храма»²¹.

Среди выпускников МАИ, чьи диссертации привлекли внимание научной общественности, протоирей собора Василия Блаженного И.И. Кузнецов (диссертация «Монументальная история Покровского собора за XVIII век»), диакон В.С. Соколов (диссертация «Историческое описание Московской Троицкой на Капельках в Мещанской слободе церкви и ее прихода в XVII-XVIII вв.»), священник Николай Алексеевич Скворцов (диссертация «Князе-Куракинская церковь»).

Николай Алексеевич Скворцов был хорошо известен своими исследованиями по истории уничтоженных храмов Москвы и Московской епархии. В период 1892-1896 гг. по заданию Историко-статистического Комитета он составлял описания различных церквей XVIII – XIX вв. Московской губернии. В 1909 г. его единогласно избрали председателем ЦАО. Кроме того, он являлся и секретарем Московской церковной комиссии по регистрированию исторических событий XVII-XIX веков.

Когда в 1912 г. в МАИ открывается кафедра археологии и топографии Москвы им. И.Е. Забелина, Николаю Алексеевичу доверяют там основной кафедральный курс. Результатом преподавательской деятельности Н.А. Скворцова в МАИ стал изданный в 1913 г. в виде книги объемный курс лекций «Археология и топография Москвы». Это был первый опыт оформления в виде учебника цикла лекций по москвоведению.

Н.А. Скворцов – один из ярких представителей исторической «школы Забелина» и метода «бытовой археологии», при котором памятник анализируется с учетом быта и нравов эпохи, как бы в едином пласте. В своем творчестве Н.А. Скворцов наиболее последовательно и широко развил тему церковного москвоведения²². На страницах Московских церковных ведомостей он поднял проблему «уничтоженных храмов», когда она еще не стала катастрофической, уловив опасную тенденцию развития общества. Он сумел понять и попытаться привлечь внимание общественности к тому, что проблема уничтожения памятников прошлого, связана с основой культуры и господствующими жизненными ценностями. Он обратил внимание, что стремление перекраивать

старину, отношение к старине как ненужной ветоши формировалось с XVIII века. Ему удалось разглядеть Герострата в желании воздвигнуть новое на месте старого, якобы согласно с потребностями жизни, ненависть и страх своей несостоятельности перед прошлым. Попытки защитить прошлое с позиций утилитаризма для него были неприемлемы. Для Н.А. Скворцова самоценность старины и прошлого были очевидны, и он пытался убедить в этом своих современников. Новое, по его мнению, можно было воздвигать и в других местах без ломки старого.

Помимо собственно истории церковей в работах Н.А. Скворцова содержится материал по топонимике исторических мест и лиц. Он довольно скептически относился к попыткам истолкования названий на основе устных народных преданий, отдавая предпочтение письменному источнику и научно-историческому анализу старинной терминологии.

Лишь немногим из священнослужителей-краеведов в первое послереволюционное десятилетие удалось продолжить свою работу в историко-краеведческом обществе «Старая Москва»²³, ставшего приютом для всех уцелевших.

Диакон Николай Петрович Виноградов – секретарь, а с июня 1917 г. – после гибели Скворцова – председатель ЦАО ОЛДП вступил в «Старую Москву» летом 1919 года. После 1928 г. след его теряется. Выступал на заседаниях с докладами, посвященными истории московских храмов, знаменитым москвичам²⁴. Под руководством Н.П. Виноградова была сделана попытка создания словаря московских краеведов. Работа, по-видимому, не была осуществлена, так как произошел разгром общественного краеведческого движения. В архиве «Старой Москвы» сохранился список фамилий и аннотации к ним на букву «А»²⁵. Среди них: иеромонах Авель, иеромонах Авраамий, иеромонах Адриан, Амфилохий (П.И. Казанский), протоирей Н.М. Антушев, Арсений Эллансонский, иеромонах Арсений, епископ Арсений (Л.И. Денисов), протоирей В.И. Арсеньев, священник В.В. Архангельский, священник В.И. Архангельский, священник Матвей Аврамов.

Священник Илья Николаевич Четверухин, сотрудничавший в ОЛДП, посещал заседания «Старой Москвы» в 1920 году. Со-

хранился его отзыв на работу М.И. Александровского «Указатель московских церквей»: «Он составлен прекрасно. Чувствуется большая нужда в подобном труде»²⁶.

Протоирей Дмитрий Романьков, бывший член ЦАО посетил заседание «Старой Москвы» в начале сентября 1912 года. Протоирей Иван Федорович Горский, настоятель церкви Ризоположения на Донской улице Николай Михайлович Миловский были исключены в 1921 г. как не посещающие заседания²⁷. О последнем известно, что весной 1922 г. он был арестован по «делу об изъятии церковных ценностей». Приговорен по стт. 62 и 119 к восьми годам с конфискацией имущества и лишением прав на пять лет. Умер в 1927 году²⁸.

Сохранилось свидетельство, что 8 июня 1926 г. бывший священник В.П. Цветков на заседании ученой комиссии «Старая Москва» читал доклад о Старой Басманной слободе²⁹.

В «Старой Москве» сохраняли память о священнослужителях-краеоведах. На заседаниях звучали выступления, посвященные памяти протоирея Покровского собора на Красной площади Ивана Ивановича Кузнецова³⁰, протоирея церкви Св. Георгия на Красной Горке Николая Александровича Скворцова³¹, священника Вознесенской церкви на Гороховом поле Гавриила Ивановича Холмогорова³².

Плодотворная, усиленная и весьма важная деятельность священнослужителей-краеведов требует всестороннего исследования. Их деятельность – пример труда бескорыстного, подвижнического, рассчитанного на преемников.